

Уходят гиганты

На 94-м году скончался знаменитый журналист-международник
Мэлор Стура

Мэлор Стура с присущим ему юмором рассказывал по тем временам небывалое – о жизни в зарубежье, прежде всего в США. Фото: Photoxpress

Вот кого читал весь Советский Союз, а не только подписчики «Известий», где Мэлор Стура работал с 1950 года. Человек редкого имени и необычной судьбы. Верящие в светлое будущее родители назвали сына в честь Маркса, Энгельса, Ленина и Октябрьской революции – Мэлор. И молодой сотрудник популярнейших тогда «Известий», пришедший в газету, страшно сказать, в 1950-м, сразу обратил на себя внимание необычным стилем. В отличие от многих коллег, не просто громил апологетов капитализма, а как же иначе, но и рассказывал по тем временам небывалое – о жизни в зарубежье. Много что читалось между искусно выписанных Стура строк.

Мы познавали Великобританию и США, куда газета на годы отправляла Стура собственным корреспондентом, по его чуть не ежедневно появлявшимся статьям. Особенно успешными, на мой взгляд, были именно американские периоды работы. Жители США представили не только гадкими дядями Сэмами, но и людьми трудолюбивыми, изобретательными, умеющими зарабатывать деньги

и знающими им цену. Мэлор Стура освещал высокие визиты, брал интервью у властителей западного мира, но никогда, почти никогда, не впадал в отталкивающую патетику безудержного обличения. Он открывал нам и темные и светлые стороны жизни в далеком и в ту пору недоступном «там», оставаясь в то же время с нами, читателями здесь, на родной для «Известий» Пушкинской площади.

Слыл он человеком эпатажным. Нельзя было не обратить внимание на высокого, исключительно подтянутого Мэлора, спешащего по улице Горького на работу. Одет во все бросающееся в глаза не наше. Смотрит на вас и, кажется, заглядывает прямо в глаза. Высказывания полны юмора, но никак не сарказма. Его реплики, выступления на летучках цитировались известинцами и доходили до конкурирующих изданий.

Когда закончилась одна эпоха и в муках зарождалась иная, уже вполне взрослый Мэлор Георгиевич снова уехал в Штаты.

Парадоксы нашей жизни. Ведь в свое время он был совсем не любим американцами.

Стура преподавал, писал оттуда материалы для московских газет.

Николай Долгополов